

— На этот раз я считаю до трех и прыгаем. Seriously, — сказал Ци Янь.

— Угу, — отозвался Ван Цинюань.

— Вы двое — первые! — крикнул Ли Цзинюй.

Северо-восточный угол крыши.

Задыхаясь на ледяном ветру, Сун Фэй и Линь Дилэй во всю глотку орали дурацкий хит. Их лица покраснели от нехватки кислорода, но они не смели расслабиться ни на секунду. Песня могла быть шутливой, но спасение жизни — не шутка. Почти все зомби сейчас стянулись к подножию восточной стены, и ребятам оставалось только держаться, держаться до последнего!

Наконец на северо-западном краю крыши показались силуэты троих товарищей. Почти в мгновение ока они один за другим скользнули в крайнее западное окно первого этажа. С глухим стуком створка окна плотно закрылась. Пение оборвалось. Сун Фэй и Линь Дилэй облегченно выдохнули — их сердца наконец встали на место.

Поверхность крыши незаметно покрылась тонким белым слоем. Хотя земля сквозь него еще просвечивала, Сун Фэй и Линь Дилэй почувствовали, как резко упала температура. Этот ночной снегопад отличался от дневного: в нем не осталось мягкости дождя, только пронизывающий до костей холод.

— Ладно, они в безопасности, а нам-то как спускаться? — Линь Дилэй шмыгнула носом и с тоской спросила: — Не бежать же обратно по лестнице?

Сун Фэй огляделся. На крыше столовой выстроились лишь ровные ряды вытяжных труб, а в остальном она была абсолютно пуста.

Немного подумав, он спросил Линь Дилэй:

— У тебя в рюкзаке осталась веревка?

Его собственная уже была намертво привязана к дверной ручке.

Линь Дилэй сразу поняла его замысел и быстро вытащила из рюкзака веревку, протянув ему.

Сун Фэй привязал веревку к ближайшей к северо-западному углу приваренной железной стойке, которая крепилась болтами к полу для фиксации труб. Закончив, он пару раз дернул ее, проверяя на прочность, и только после этого сбросил другой конец вниз.

Линь Дилэй подошла к краю крыши и посмотрела вниз. Веревка свисала лишь до двух третей окна второго этажа. Она не предназначалась для спуска по стенам, длина ее была невелика — даже в свернутом виде она занимала кучу места в рюкзаке. Но сейчас Линь Дилэй отчаянно надеялась, что веревка окажется длиннее, хоть чуточку длиннее.

— До земли еще как минимум метров пять... — с сомнением спросила она Сун Фэя. — Как думаешь, у нас получится?

Сун Фэй подошел к вопросу со всей серьезностью и принялся анализировать:

— Во мне метр семьдесят шесть, в тебе — метр семьдесят два. Если мы ухватимся за самый конец веревки и выпрямимся во весь рост, то от наших ног до земли останется всего около трех метров. А три метра — это уже пустяки, можно рискнуть.

Слушая все эти «если», «около» да «по-моему», Линь Дилэй не чувствовала ни малейшей уверенности. Решиться на такое было трудно.

— А может, все-таки прорвемся назад по лестнице? Вдруг повезет?

Где вероятность пострадать выше: при прыжке с трех метров или при встрече с оравой зомби, готовых сожрать тебя живьем? Выбор был очевиден. И вскоре шесть истомившихся от тревоги товарищей на кухне первого этажа услышали крик с крыши:

— Мы спускаемся по веревке! Первое окно с западной стороны, приготовьтесь нас встречать!

Шестеро ребят переглянулись и дружно закатили глаза. Наконец Цяо Сыци приоткрыл окно и крикнул в щель:

— Красная дорожка уже расстелена, так что поторапливайтесь, ваши величества!

Сун Фэй не стал говорить им, что веревка коротковата. Все равно ничего не исправишь, а лишняя паника ни к чему.

Он с силой потер ладони друг о друга. Почувствовав, как возвращается тепло, схватился за веревку и подошел к краю крыши. Повернувшись спиной к пустоте, он напутствовал Линь Дилэй:

— Я первый. Смотри внимательно. Если что-то пойдет не так, будем искать другой выход. Но к лестнице не суйся до самого крайнего случая.

Линь Дилэй часто заморгала, сдерживая подступившие слезы, и сердито буркнула:

— Не каркай! Все пройдет нормально. Ты обязан приземлиться в целости и сохранности!

Сун Фэй широко осклабился, обнажив два ряда белоснежных зубов:

— Угу!

Ладони слегка вспотели. Ослабив на секунду хватку, Сун Фэй перевел дух и снова крепко сжал веревку. Он сделал шаг назад, и веревка мгновенно натянулась.

Засыпанная снегом стеклянная стена стала скользкой как лед. Сделав первый шаг, Сун Фэй тут же поскользнулся, но, к счастью, быстро восстановил равновесие. Он перенес центр тяжести на руки. Теперь вся нагрузка пришлась на верхнюю часть тела, а ноги служили лишь легкой опорой.

Спустившись до середины третьего этажа, он перестал опираться ногами о стену. Повиснув вертикально, он просто скользил вниз, то сжимая, то разжимая ладони на веревке.

Ладони немилосердно жгло, зато скорость такого спуска была гораздо выше.

Прошло то ли несколько минут, то ли целая вечность, но Сун Фэй наконец добрался до середины второго этажа. Внизу оставался совсем короткий хвостик веревки, и скользить дальше он уже не решался. Если сорвешься и упадешь — это совсем не то же самое, что контролируемый прыжок.

На северо-восточном углу крыши снова зазвучал голос Линь Дилэй. Сун Фэй понял, что она отвлекает зомби на себя. Сейчас его отделяло от толпы тварей у восточной стены метров

тридцать-сорок. Никогда еще он не был так благодарен родной академии за столь огромную столовую, что готов был расплакаться от избытка чувств.

Медлить нельзя. Сун Фэй посмотрел вниз, прикидывая расстояние. Высота заставила его сердце сжаться, а прямо под ногами серой полосой тянулся бетонный тротуар. К счастью, всего в полутора метрах в стороне виднелась полоса газона. Если прыгнуть по диагонали, миновав жесткий бетон, и приземлиться на мягкую землю, шансы спастись были неплохими.

Была не была!

Сун Фэй отвел взгляд. Вися спиной к улице, он уперся носком правой ноги в стекло и изо всех сил оттолкнулся.

Веревка качнулась наружу, достигая пика амплитуды.

Сун Фэй... опешил.

Его тело качнулось обратно и с глухим стуком врезалось в стекло второго этажа.

Еще пару раз качнувшись туда-сюда, он замер. Сун Фэй все так же висел, мертвой хваткой вцепившись в веревку, но его лицо, только что выражавшее готовность к героической гибели, теперь отражало крайнее изумление. Глаза у него округлились так, словно готовы были выскочить из орбит.

Щелк.

Створка окна прямо перед его носом распахнулась изнутри. Лицо молодого парня, с которым Сун Фэй только что разделяла стеклянная преграда, теперь предстало перед ним так близко, что можно было разглядеть каждую пору.

Это был бритоголовый студент. То ли стриженный под ноль, то ли его голова от природы была гладкой, как яйцо. Но лицо у него было красивым — настолько, что даже отсутствие прически не портило его привлекательности.

— Человек? — голос парня оказался на удивление приятным, низким и слегка хриловатым.

Сун Фэй растерянно кивнул:

— Вроде... да.

Парень окинул взглядом его позу на веревке:

— Куда путь держишь?

Сун Фэй честно ответил:

— На первый этаж.

Тот с облегчением кивнул:

— Аккуратнее там.

Сун Фэй на автомате брякнул:

— Хорошо.

Хлоп!

— ... — Сун Фэй наконец очнулся от созерцания этой красоты. — Какого хрена ты закрыл окно?! Да если бы ты меня пустил, мне бы не пришлось прыгать!!!

Стоявший у крайнего северо-западного окна первого этажа Ци Янь затаил дыхание, вглядываясь в темноту. Но вместо возвращения своего ненаглядного он дождался лишь его яростного вопля.

Дежурившие рядом ребята недоуменно переглянулись.

Чжоу Илюй, Ло Гэн и Ли Цзиньюй:

— Кажется, это сверху?

Цяо Сыци и Ван Цинюань:

— Похоже, он изменяет.

Ци Янь:

— ...

Сун Фэй представлял себе разные сценарии встречи с выжившими сокурсниками, но раскачиваться на веревке посреди стены и получить захлопнутым перед самым носом окном точно не входило в его планы. Даже помня горький урок в супермаркете, он отказывался верить, что все студенты в кампусе превратились в таких эгоистов. К тому же спасительный путь был совсем рядом. Заставить себя прыгнуть в бездну, даже не попытавшись постучаться, — нет, смириться с этим он не мог!

По ту сторону стекла бритоголовый парень не ушел. Открывать окно он не собирался, но и уходить не спешил — просто спокойно стоял и смотрел на него.

Они находились так близко, что прекрасно слышали друг друга даже через стекло.

Сообразив это, Сун Фэй опустил взгляд и попытался придать лицу максимально жалобное выражение. Когда он снова поднял глаза, от недавней ярости не осталось и следа. Он умоляюще опустил уголки глаз, скорбно свел брови, а в его взгляде задрожали слезы раскаяния и мольбы:

— Моя веревка кончилась. Если ты меня непустишь, мне придется прыгать. Я разобьюсь насмерть или останусь калекой. Но не волнуйся, мучиться мне недолго: набегут зомби и сожрут меня так, что родная мать не узнает. Неужели у тебя поднимется рука бросить товарища по учебе на растерзание монстрам?

На бесстрастном, как гладь воды, лице бритоголового парня промелькнуло мимолетное колебание.